

ОТЗЫВ ОФИЦИАЛЬНОГО ОППОНЕНТА

о диссертации Жапаркуловой Назиры Нарынбековны на тему «Сопоставительный анализ фразеологизмов с компонентом-зоонимом в русском и киргизском языках: лингвокультурологический, семасиологический и переводоведческий аспекты» (Курган, 2025), представленной на соискание ученой степени кандидата филологических наук по специальности 5.9.8. Теоретическая, прикладная и сравнительно-сопоставительная лингвистика (филологические науки)

Актуальность темы диссертационного исследования обусловлена магистральным вектором развития современной лингвистики, ориентированным на изучение языка в неразрывном единстве с мышлением, культурой и духовным опытом народа. В эпоху интенсивного межкультурного диалога обращение к внутренним механизмам формирования национальной идентичности, запечатленным в языке, приобретает особую научную и общественную значимость.

Выбор фразеологизмов с компонентом-зоонимом в качестве объекта сопоставительного анализа обоснован рядом фундаментальных лингвистических факторов. Во-первых, антропоцентрической природой языка. Мир фауны выступает одним из базовых кодов культуры, в котором объективируются человеческие качества и этические оценки. Сопоставление способов метафорической проекции признаков животных на сферу человеческой жизнедеятельности в русском и киргизском языках позволяет эксплицировать специфику национального сознания.

Во-вторых, этнокультурным своеобразием. Фразеологический фонд является репрезентативным уровнем языка, аккумулирующим архаичные представления о мире, отражающим кочевой быт киргизского народа и аграрный уклад русского этноса. Исследование позволяет выявить как общечеловеческие когнитивные константы, так и безэквивалентные этномаркированные единицы, определяющие своеобразие языковых картин мира.

В-третьих, лингвофилософским аспектом билингвизма. Творческое наследие Ч. Айтматова, послужившее эмпирической базой работы, представляет собой репрезентативный материал для изучения взаимодействия двух языковых систем. Актуальность исследования определяется необходимостью теоретического осмысления трансформации фразеологических смыслов и способов сохранения национального колорита.

Следовательно, работа Н.Н. Жапаркуловой интегрирует подходы лингвокультурологии, когнитивной семантики и контрастивной лингвистики, отвечая на актуальный запрос современной науки о поиске механизмов сопряжения различных культурных кодов.

Научная новизна диссертационной работы Назиры Нарынбековны заключается в реализации интегративного подхода к изучению фразеосистем двух генетически и типологически различных языков – русского и

киргизского. Впервые в отечественном и зарубежном языкознании: 1) осуществлен сопоставительный анализ зоонимной фразеологии, охватывающий не только структурно-семантический, но и этнопсихолингвистический уровни, что позволило выявить специфические «точки соприкосновения» и зоны радикального расхождения двух картин мира; 2) выявлена иерархия фразообразовательной активности зоонимов, обусловленная культурно-историческим кодом каждого этноса (от доминирования образов домашних животных в киргизской лингвокультуре до специфической символики лесных обитателей и птиц в русской); 3) эксплицированы механизмы аксиологической маркированности фразеологических единиц, при которых один и тот же биологический вид (например, *собака, лошадь, волк*) наделяется полярными оценочными смыслами в зависимости от ментальных установок народа; 4) введен в научный оборот детальный анализ переводческих трансформаций фразеологизмов в билингвальном художественном пространстве Ч. Айтматова.

Теоретическая значимость исследования определяется системным вкладом в развитие сравнительно-типологического языкознания и лингвокультурологии, что выражается в дескрипции фразеологических систем русского и киргизского языков через призму зооморфного кода культуры. Авторская концепция позволяет не только верифицировать механизмы формирования национально-специфических коннотаций, но и выстроить иерархическую модель межъязыковых соответствий, имеющую важное значение для теории перевода и сопоставительной семасиологии. Фундаментальный характер работе придает обоснование фразеологической объективации этических и эстетических ценностей двух этносов, что расширяет методологическую базу для изучения когнитивных аспектов языковой картины мира в контексте диалога культур.

Практическая ценность исследования обоснована возможностью интеграции его ключевых положений в современную образовательную и филологическую практику: от обогащения вузовских программ по сопоставительному языкознанию до создания двуязычных лингвокультурологических словарей нового типа. Предложенный алгоритм передачи национально-маркированных фразеологизмов имеет непосредственное прикладное значение для повышения качества художественного перевода, а глубокий анализ этнокультурных различий в восприятии зооморфных образов позволяет эффективно оптимизировать коммуникацию между представителями русского и киргизского народов, предотвращая смысловые искажения в межкультурном диалоге.

Особого внимания заслуживает тот факт, что в определении методологического аппарата работы соискатель проявил излишнюю скромность. Заявленный во введении перечень методов на практике оказывается значительно шире и богаче. Н.Н. Жапаркулова активно применяет статистический (количественный) метод, что позволило объективировать

выводы о продуктивности тех или иных зооморфных образов и их аксиологической направленности.

Высокая степень систематизации фактического материала обеспечена использованием метода идеографической классификации. Структурирование фразеологизмов по четким тематическим группам («домашние животные», «дикие животные», «птицы», «насекомые») позволило автору не просто описать корпус единиц, а представить их как целостные зоонимические микросистемы. Это придает исследованию системный характер и значительно облегчает использование его результатов в лексикографической практике.

Сильной стороной диссертации выступает акцент на аксиологических параметрах исследования. Фактическое применение автором методов аксиологического анализа позволило выйти на уровень интерпретации ценностных установок и морально-нравственных ориентиров русского и киргизского народов. Выявление социально одобряемых и осуждаемых качеств через призму зоонимических образов существенно обогащает научную новизну работы и доказывает высокую эффективность лингвокультурологического подхода соискателя.

Научные положения диссертации Н.Н. Жапаркуловой характеризуются глубокой теоретической аргументированностью. Автор опирается на признанные концепции современной лингвистики, интегрируя достижения фразеологии, лингвокультурологии и теории перевода. Обоснованность первого и второго положений базируется на антропоцентрическом подходе, согласно которому фразеологический состав языка рассматривается как зеркало национального менталитета и «культурный код». Тезис о детерминированности семантики зоофразеологизмов экстралингвистическими факторами (климат, история, быт) логически вытекает из анализа аксиологической функции языка, что подтверждает корректность выбранной исследовательской парадигмы.

Положение о преобладании фразеологизмов с негативной коннотацией и их роли в трансляции морально-нравственных норм (второе положение) обосновано через детальный анализ оценочного компонента значения. Автор убедительно доказывает, что зооморфная метафора служит инструментом социальной регуляции, фиксируя отклонения от общепринятой нормы. Данный вывод коррелирует с общеязыковыми тенденциями асимметрии оценок в лексико-фразеологических системах, что свидетельствует о научной объективности и глубине интерпретации материала.

Достоверность третьего положения диссертации не вызывает сомнений и опирается на репрезентативный корпус фактических данных. Сравнительный анализ количественного и качественного состава зоонимов в русском и киргизском языках (в частности, выявление доминирующего «домашнего» кода в обеих лингвокультурах при подчеркнутой специфике образов ловчих птиц в киргизской) базируется на методе сплошной выборки из авторитетных словарей. Системность работы подтверждается четкой классификацией фразеологических единиц по тематическим группам (дикие/домашние животные, птицы, насекомые), что позволило автору аргументированно

описать зоны межъязыковой эквивалентности и выявить этнокультурные лакуны.

Четвертое и пятое положения диссертации находят свое обоснование в результатах анализа художественного дискурса. Обращение к творчеству Ч. Айтматова как к двуязычному литературному пространству позволило автору верифицировать теоретическую типологию межъязыковых соответствий на конкретном материале перевода. Обоснованность выводов о приемах передачи национально-культурной специфики (эквиваленты, аналоги, трансформации) подтверждается выявленными закономерностями сохранения прагматического потенциала фразеологических единиц. Это придает работе завершённый характер, связывая теоретические изыскания с живой практикой межкультурной коммуникации.

Диссертация имеет классическую академическую структуру, соответствующую требованиям ВАК РФ к работам на соискание ученой степени кандидата филологических наук. Работа общим объемом 206 страниц состоит из введения, трех глав, заключения и библиографического списка.

Во введении работы четко определены объект и предмет исследования, сформулированы актуальность, научная новизна, теоретическая и практическая значимость. Автор обосновывает выбор русского и киргизского языков для сопоставительного анализа, формулирует положения, выносимые на защиту.

Первая глава «Основные аспекты изучения фразеологии в русском и киргизском языкознании» носит теоретико-методологический характер. В ней соискатель проводит глубокий обзор существующих подходов к определению фразеологизма, рассматривает специфику зоонимической лексики и описывает лингвокультурологический метод исследования. Особое внимание уделяется истории изучения вопроса в обеих национальных лингвистических школах, что позволяет автору уточнить понятийный аппарат исследования.

Вторая глава посвящена семантико-лингвокультурологическому анализу фразеологизмов с компонентом-зоонимом. В этом разделе диссертант классифицирует обширный фактический материал по тематическим группам (домашние животные, дикие звери, птицы, насекомые). Автор выявляет национально-специфические коннотации, обусловленные историей, бытом и менталитетом русского и киргизского народов, что позволяет наглядно продемонстрировать универсальное и уникальное в обеих языковых картинах мира.

Третья глава представляет особый интерес, так как в ней реализуется переводоведческий аспект исследования на материале произведений Ч. Айтматова. Назира Нарынбековна анализирует способы передачи фразеологических единиц с киргизского языка на русский и наоборот, классифицирует типы переводческих соответствий и выявляет наиболее эффективные стратегии сохранения национального колорита. Это придает работе прикладной характер и подтверждает обоснованность теоретических выводов.

Заключение содержит краткие, но емкие выводы по каждой из глав. В нем резюмируются результаты сопоставительного анализа и подтверждается выполнение всех поставленных во введении задач. Завершает работу обширный библиографический список, включающий более 300 источников, что свидетельствует о высокой степени изученности темы и репрезентативности собранного материала.

Следовательно, диссертация характеризуется логической стройностью и пропорциональностью частей. Переход от теоретических обобщений к конкретному лингвистическому анализу и далее к вопросам художественного перевода представляется оправданным и позволяет автору полностью раскрыть заявленную тему.

Высоко оценивая общую теоретическую значимость и неоспоримую практическую ценность проведенного Н.Н. Жапаркуловой исследования, следует отметить его глубину, тщательность проработки материала и искреннюю увлеченность автора темой. Работа, безусловно, вносит весомый вклад в современную лингвистику.

Вместе с тем, как и любое масштабное научное изыскание, открывающее новые горизонты в изучении межъязыковых параллелей, данная диссертация не лишена ряда дискуссионных моментов и вопросов, уточнение которых позволило бы еще более рельефно представить полученные результаты.

В порядке научной дискуссии и с целью дальнейшего совершенствования представленных положений, считаем необходимым высказать следующие замечания и пожелания:

1. При описании научной методологии исследования (стр. 9) автор перечисляет следующие методы анализа – сопоставительный, описательный, метод компонентного анализа, метод контекстуального (контекстологического) анализа. Вместе с тем, учитывая заявленный в названии диссертации лингвокультурологический аспект, было бы желательно услышать пояснения автора о том, какие конкретно методики применялись для выявления и интерпретации национально-культурной специфики исследуемых фразеологизмов.

2. Несмотря на достаточно подробное освещение теоретических основ общей и русской фразеологии, а также работ современных киргизских исследователей, в диссертации видится целесообразным более детальное обращение к истории изучения фразеологических единиц в общетюркологическом контексте.

В первой главе автор последовательно анализирует ключевые этапы становления фразеологии как дисциплины, опираясь преимущественно на труды представителей отечественной лингвистической школы (В.В. Виноградова, Н.М. Шанского, В.Н. Телии и др.). Однако представляется, что включение в обзор анализа фундаментальных работ по тюркской фразеологии в целом позволило бы более полно представить специфику формирования киргизского фразеологического фонда и способствовало бы более глубокому обоснованию генезиса рассматриваемых зоонимических образов, позволило бы точнее разграничить в сопоставительном аспекте

общетюркские фразеологические модели и собственно национальные особенности киргизских единиц. Например, автор отмечает, что «Единым типом соответствия является калькирование: русская пословица *собака лает – караван идет* возникла в результате калькирования пословицы *Ит үрөт – кербен жүрөт* (букв. собака лает, а караван идет)» (стр. 69). В то же время эта пословица известна и в других тюркских языках.

3. В диссертационной работе убедительно показана специфика киргизского этноса через фразеологизмы с компонентом-зоонимом. Вместе с тем, представляется целесообразным уточнить: как детальная возрастная и гендерная таксономия, например, названий лошадей (*кулун, тай, кунан, бышты, айгыр, бээ* и др.) структурирует антропоцентрическую модель мира в киргизском языке? Кроме того, хотелось бы услышать мнение автора: правомерно ли рассматривать данный пласт лексики как доминантный код социальной зрелости человека, и какие иные коды (не обязательно зооморфные) выполняют схожую функцию структурирования жизненного цикла в русском языке?

4. Отмечая высокую информативность практических разделов диссертации, содержащих глубокий анализ зоонимической фразеологии, следует указать на отсутствие в структуре работы приложения, аккумулирующего весь корпус исследуемых единиц. Наличие такого сводного реестра с указанием дефиниций и переводческих соответствий способствовало бы более целостному восприятию авторской выборки и наглядно подтвердило бы репрезентативность фактического материала (1360 единиц).

Во второй главе автор выстраивает системную классификацию ФЭ преимущественно на лексикографической базе, а в третьей главе фокус смещается на функционирование единиц в художественном дискурсе Ч. Айтматова. В связи с этим возникает вопрос: насколько полно модель зоонимического кода, реконструированная по словарям, совпадает с живым эмпирическим материалом произведений писателя?

В частности, хотелось бы уточнить: встречались ли в анализируемых текстах специфические новообразования или редкие употребления, которые не вошли в системную классификацию второй главы, и каков их количественный масштаб?

5. Кроме того, следует остановиться на частных случаях, касающихся исследования фразеологических единиц:

5.1. Признавая системность представленного в работе анализа фразеологизмов с компонентом-зоонимом, следует отметить некоторую дискуссионность отнесения единицы *под мухой* к группе инсектонимов (раздел 2.2.2.1). Лексема *муха* в составе данного оборота восходит к названию мелкой бытовой утвари (рюмки), а не к энтомологическому объекту. В связи с этим включение данного фразеологизма в зоонимическое поле представляется спорным.

5.2. Наблюдаются отдельные погрешности перевода с киргизского языка: *койдон бөлүнгөн котур эчки* (букв.: плешивая овца, отделившаяся от стада) – ‘отделившаяся от овец паршивая **коза**’ (стр. 57); *айдай чырайыңды*

